

Часть третья: Кураки Маюми.

Глава 10: Единственный и неповторимый.

С тех пор, как я была маленькой девочкой, я смотрела только на этого мальчика. Он был единственным, кто относился ко мне с добротой, несмотря на то, что все остальные относились ко мне с неприязнью.

Его зовут Амамия Хината.

Когда я была в детском саду. До этого мои родители были в разводе, но тогда снова поженились. Слухи распространились очень быстро. Не прошло и недели, как все уже знали о том, что мои родители были в разводе.

Тогда мы были в том возрасте, когда дети просто хотели использовать только что услышанные новые слова. Развод, развод, развод... В то время я не совсем понимала значение этого слова, и в итоге меня часто дразнили на моём новом месте жительства.

«Ее родители в разводе~! Если женишься на ней, то тоже разведешься~!»

Так они говорили. Я помню, как эти слова кричали мне в уши... Ну, я бы тоже никогда не вышла замуж за кого-то настолько глупого.

Дома мои новобрачные родители льнули только друг к другу, и я редко получала какое-либо внимание. Оглядываясь назад, я думаю, что была просто помехой, камнем на пути их совместного времяпрепровождения. Они сделали для меня самый минимум, так что теперь я даже получаю немного прожиточного минимума. В настоящее время у меня нет никаких жалоб. Но, когда я была маленькой девочкой, это была совсем другая история.

Даже будучи маленьким ребенком, я знала, что никто в мире не был на моей стороне. Вот как я стал той, кто я есть сегодня.

Однако у этой маленькой девочки был луч надежды.

...Это был Хината, хотя он наверняка этого не помнит.

«Эй! Давай, съедим мой обед вместе!»

Незадолго до того, как он это сказал, мой обед был пролит теми мальчиками, которые всегда дразнили меня. Очевидно, у них не было намерения заходить так далеко, поэтому они в панике убежали, не сказав мне ни слова. Затем я присела на корточки и подобрала рассыпанную еду. Но, естественно, не ела её.

То ли потому, что я тогда выглядела так жалко, то ли потому, что он был просто невероятно добр, он окликнул меня. Тогда я была удивлена. По сей день я все еще могу представить себе эту сцену так, будто она только что произошла.

Его выражение лица, самая яркая улыбка, на которую кто-либо был способен, чтобы скрыть своё беспокойство...

Маленькие закуски, которые он приносил...

Фурикакэ на рисе...

Я помню всё.

(П.П.: Фурикакэ — употребляемая в японской кухне сухая приправа, которой посыпают блюда из риса. Обычно состоит из засушенной и измельчённой рыбы, семян кунжута, мелко нарезанных морских водорослей, сахара, соли и глутамата натрия. Глутамат натрия — пищевая добавка.)

В то время у меня было пустое выражение на лице, но внутри я была залпом фейерверка. Счастливая и разрывающаяся от того, что был кто-то кто был добр ко мне. Я изо всех сил пыталась сдержать слезы, думая про себя, что если я заплачу, то напрасно потрачу всю его добрую волю...

Если я заплачу, то только поставлю его в неловкое положение.

И, когда я закончила есть свой обед в полной тишине, Хината внезапно сказал: «Знаешь, эм, плакать — это нормально, когда тебе грустно. Мне сказали об этом. Ммм. И ещё сказали, что плач облегчит тяжесть в сердце. Так что не нужно сдерживаться!»

Независимо от того, как сильно меня дразнили, как сильно я это ненавидела или какой одинокой я себя чувствовала, я всегда мирилась с этим. И всё же его слова, будто заклинание проникли в моё сердце.

И я заплакала.

Я выплакала все до единой слезинки в своем теле.

Хината сначала удивился, но все это время нежно сжимал мою руку. Мы оставались вместе, пока не пришли взрослые, услышавшие плач ребенка.

Тепло его пальцев на моих успокаивало моё переполненное обидой сердце. И слезы не переставали катиться по моим щекам. Когда они залили собой пол, мрачные чувства внутри меня, казалось, канули вместе с ними. Вскоре я почувствовал себя намного лучше.

С тех пор само существование Амамии Хинаты стало для меня всем.

Его доброта и сострадание обволокли эту одинокую маленькую девочку, которая думала, что совсем одна в этом мире. В то время мне было достаточно этой доброты, и я потерял из виду всё остальное.

Я больше не боялась ходить в детский сад. Это было единственное место, где я могла встретиться с ним, и былой страх превратился в энтузиазм. Будучи совсем маленьким ребенком, у меня не хватало смелости подойти и заговорить с ним, но я изо всех сил старалась держаться поближе, не спуская с него глаз.

Потому что он — это то, что для меня важнее всего. Мой единственный и неповторимый.

Но вскоре я поняла, что, хоть он и был для меня всем, это не являлось взаимным...

Хината всегда был с определенной девушкой: Судзукой Ичиносе, его подругой детства. Они были вместе с рождения. Жили по соседству друг с другом. Их семьи были близки. И всякий раз, когда он был с ней, его лицо расплывалось в улыбке.

Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что она значила для него всё. Так же, как он значит всё для меня.

С самого начала я столкнулась с тем фактом, что никогда не получу того, к чему так стремлюсь. И я это понимала. Но понимание — это не то же самое, что принятие этого.

Почему? Почему она? Почему не я?

Для молодой меня это было не то, с чем я могла так легко смириться.

Я хотела занять место этой девушки. Встать рядом с ним. Но...

Он хотел её.

Потому я решила ждать. Ждать пока место рядом с ним не освободится. Если бы я силой разделила их, то в конечном итоге причинил бы Хинате боль, чего я бы никогда не сделала.

Он - мой свет. Существо, к которому я не могу прикоснуться в этот самый момент. Но время обязательно придёт. Главное не упустить момент.

С тех пор я держалась на расстоянии и просто наблюдала. Единственный раз, когда мы нормально разговаривали, был в детском саду, и с тех пор больше никогда. Так что я не думаю, что он меня помнит. Меня бы это не удивило, поскольку в то время мы были так молоды. Черт возьми. Мы так мало общались, что он мог бы даже не помнить, что мы ходили в детский сад.

Но я этого не забуду.

Итак, я держалась на расстоянии. Не слишком далеко и не слишком близко. Не сводил с него глаз. Я исследовала школы, в которые он хотел поступить. Начальную, среднюю и старшую школу. Поступала туда же, куда он.

Свободное время я проводила, разглядывая его. И к тому времени, когда мы добрались до старшей школы, я уже знала о нём большую часть.

Где он живет, окно его комнаты, его любимая еда, куда он часто ходил за покупками, его привычки в мелких деталях и все его предпочтения. Я была готова, готова сделать свой ход в любое время.

И вот, в конце концов, пришло время для той маленькой девочки, которая терпеливо ждала. Ждала, ждала и ждала...